Научные чтения в Самарском филиале Университета РАО Сборник научных трудов.

Выпуск 2-3

Самара, 2002

08.00.01 –Экономическая теория

ББК 65.01 – 72

КРИЗИС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: СУЩНОСТЬ, ПРИЧИНЫ, ПОИСКИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

© 2002 Т.Н. Соснина
Кафедра гуманитарных и социальных дисциплин
Самарский филиал Университета РАО

В российской печати и западных публикациях высказываются различные точки зрения по проблеме определения статуса современной экономической науки. Классифицируем их по трем основаниям: 1. констатация кризиса экономической науки; 2. объяснение причин кризиса экономической науки; 3. поиски путей выхода экономической науки из кризиса.

Констатация кризиса современной экономической науки

Кризис в области экономической науки зашел так далеко, что высказываются мнения о потере экономистами собственного предмета исследования. **Иванченко В**. Экономическая наука в поисках разумных компромиссов // Вопросы экономики, 2000, № 6, с. 155.

Традиционная экономика переживает время качественных перемен, ибо в нынешнем виде она не соответствует запросам познания и практики. Ведущиеся дискуссии – тому доказательство. **Пивоварова М.** Как трактовать и совершенствовать экономическую теорию // Российский экономический журнал, 2000, № 3, с. 82.

Экономические науки не в состоянии выполнить свою основную задачу – адекватно и правдоподобно объяснить происходящие в экономике и обществе процессы, явления. Это в полной мере относится к господствующим на Западе (а с 90-х годов агрессивно внедряемых в России) «неоклассических» направлений экономической теории на основе «экономикс». **Земляков Д.Н.** Диалектика «национальной экономики»: методолого-теоретические и методические основы // Российский экономический журнал, 2000, № 9, с. 76.

Специфика и проблемы экономики России не могут служить основанием игнорирования достижений мировой экономической науки, в том числе в рамках развития «экономикс»... следует оставить надежды на сохранение «чистой» классической марксистской политэкономии как теоретической науки для учебных курсов. **Булатов А.Е.** К разработке интегративного курса экономической теории // Российский экономический журнал, 2000, № 1, с.76.

Итальянский экономист П. Сраффа считает версию подхода «спрос-предложение» несостоятельной. Он «лишил состоятельности маржиналистские концепции капитала» и «замещения факторов», уничтожив основу для любых попыток объяснить «нормальные» объемы производства, количества задействованного труда разных видов и природных ресурсов, цен и распределения через спрос и

Современная экономическая теория не сводится только к тому, что преподносит рыночная теория предельной полезности. Помимо нее массу нужных человеку знаний дает марксистская политэкономия и гораздо более близкие к ней, чем маржиналистским теориям, австрийская школа и институционализм.

Рыночные теории не могут дать

предложение. **Курц Х.Д**. Капитал, распределение эффективности, спрос. - М.: 1998. С. 25-30.

научного объяснения экономического мышления и экономического поведения людей в целом, а все их претензии на такое объяснение оказываются, в конечном счете, несостоятельными. **Лоскутов В.** Сломанные ножницы экономического образования //Вестник высшей школы, 2000, № 9, с. 15.

После десяти лет реформ общество и экономисты чувствуют разочарование в том, как экономическая наука отреагировала на вызов последнего десятилетия XX века. Оптимизм первых лет трансформации, когда казалась «правильной» западная наука, сменился более трезвой оценкой возможностей экономической науки влиять на процессы трансформации. **Макашева Н.А**. Экономическая наука в эпоху трансформации // ОН и С, 2000, № 5, с. 20.

Встречаются утверждения о неизменности экономической теории современного капитализма, признается незыблемость постулатов неоклассической теории. **Иванченко В**. Экономическая наука в поисках разумных компромиссов // Вопросы экономики, 2000, № 6, с.155.

В поисках теоретических фундаментальных исследований глобальных процессов в экономических отношениях нередко принижается роль политэкономии и на первый план выдвигается роль и практическая значимость «экономикс». **Иванченко В**. Экономическая наука в поисках разумных компромиссов // Вопросы экономики, 2000, №6, с.155.

Сама «неклассическая» теория признает, что ее методология недостаточна для выявления закономерностей в таких областях как общественный выбор, производство и распределение материальных благ, асимметричная информация, внешние эффекты, монополизация рынков и др. **Земляков Д.Н**. Дисциплина «национальная экономика» // Российский экономический журнал, 2000, № 9, с. 77.

Объяснение причин кризиса экономической науки

Экономикс, по мнению Дж. Гэлбрейта, оставаясь в узких рамках рыночного микро- и макроанализа, абстрагирующегося от реальностей социально-политической жизни, перестает быть наукой и превращается в консервативно используемую систему верований, претендующую на именование быть наукой. **Абалкин Л**. Экономическая теория на пути к новой парадигме // Вопросы экономики. 1993, № 1, с. 6.

«...можно говорить об экологическом кризисе как следствии экономического кризиса индустриального общества, от которого постиндустриальное наследовало ценностные ориентиры на экономический рост, обеспечивающий до последнего времени преимущественно интенсивное использование природных ресурсов. Это привело не только к истощению природного потенциала планеты, но и к производству огромного количества отходов» (МЭ и МО, 1996, № 11, с. 81).

Мировая экономика конца XX века уже не вписывается в неоклассическую парадигму. Она стала сетевой корпоративной геоэкономикой,

При всей позитивности широкого знакомства с западными теориями дело не обошлось без крайностей. Если раньше в экономической теории

характеризующейся тесным переплетением геоэкономических и геополитических задач со своими геостратегическими целями. **Мясникова Л.А**. Рынок и ожидания // Вопросы экономики, 1997, № 11.

монопольное положение занимала марксистская концепция как «единственно верная», то теперь такое же положение заняла неоклассическая концепция. **С.Дзарасов**. Российские реформы и экономическая теория // Вопросы экономики. 2002, № 7, с.27.

Экономическая наука уже не интересуется вопросами о «субстрате стоимости», о «происхождении богатства», «о целеполагании экономического роста», а занимается описанием реальной жизни при помощи конструирования и последующего анализа умозрительных объектов, имеющих некое субъективно трактуемое сходство с реальной жизнью. Здесь – один из истоков кризиса методологии, яркое проявление которого в неспособности теоретиков уловить не только фундаментальные, но и любые «вне модельные» закономерности // Российский экономический журнал, 2000, № 9, с. 78-79.

Сложные проблемы возникают в аспекте стоимостных характеристик феноменов информационной экономики. Ключевое значение приобретают экономические исследования природы информационного богатства.
Не разработаны фундаментальные политико-экономические принципы экологизированных ценообразований и налогообложения. **Елецкий Н. Д.** Политическая экономия: задачи исследования современной цивилизации // Российский экономический журнал, 2000, № 4, с. 84-85.

Американский экономист Карсон Роберт Б. утверждает: микроэкономика идеализирует несуществующую реальность! Микроэкономика вкупе с макроэкономикой является «помрачением экономической теории». **Карсон Роберт Б.** Что знают экономисты // США: экономика, политика, идеология, 1994, № 8-9, с. 167; № 7, с. 99. ...макроэкономика является абстрактной наукой, оторванной от социальной среды. **Холанд С**. Планирование и смешанная экономика // Вопросы экономики, 1993, №1, с. 124.

Главный методологический изъян «экономикс»- гипертрофирование, абстрактность, внеисторичность, аксиоматичность тезиса об атомистичности экономики, заформализованность экономической теории. **Земляков Д.И.** Дисциплина «национальная экономика»: методолого-теоретические основы // Российский экономический журнал, 2000, № 9, с. 76-78.

Создатели и адепты «неоклассической» теории полагали и полагают, что открытые ею закономерности справедливы для всех стран и во все времена. Доведенный до абсурда универсализм теории приводит к ложным выводам и невѐрным практическим рекомендациям. Особенно наглядно это продемонстрировано на примере применения либералистских моделей реформирования российской экономики // Российский экономический журнал, 2000, № 9, с. 77.

Современная история России не дает особых поводов для оптимизма. Когда стало очевидным, что коммунизм приближается к своему концу, родилось предположение о том, что магическая сила рыночной системы сможет проявиться чуть ли не автоматически. То был приступ глупого оптимизма. **Дж.Гэлбрейт**. Переосмысливая грядущее // МЭ и МО, 1998, № 11, с. 19.

Очевидные упрощения и неадекватность, перенасыщенность научных и учебных изданий абстрактными схемами (начиная с двухпродуктовой кривой производственных возможностей, и заканчивая простыми моделями международной торговли), противоречивость выводов и рекомендаций – все это заставляет практикующих управленцев относиться к экономической теории как к забавной «сказке», либо с откровенным пренебрежением.

В экономической науке практически полностью отсутствует возможность осуществления решающего эксперимента, позволяющего опровергнуть ту или иную гипотезу. **Тамбовцев В**. Конкуренция исследовательских программ в экономической науке // МЭ и МО, 1993, №3, с. 101.

Вытеснению человека из экономической науки способствует ее математизации. Последняя сама по себе оправдана и прогрессивна, но лишь до тех пределов, за которыми «наступает игнорирование гуманитарной природы экономической науки и превращение ее в одну из сфер приложения математического знания». **Долгов С.И.** Экономическая психология и экономическая информатика //Российский экономический журнал, 1999, № 1, с. 4.

Разрыв между теорией и практикой вследствие излишней абстрактности первой характерен не только для России: он в той или иной мере признается как учеными, так и бизнесменами всех стран // Российский экономический журнал, 2000, № 9, с. 77.

В настоящее время масштаб влияния экономической теории вышел за рамки, которые должны определяться постулатами аксиоматической системы. Теория перестала быть просто теорией. Рыночные фундаменталисты трансформировали аксиоматичную, нейтральную по отношению к человеческим ценностям теорию в идеологию, которая оказывала и продолжает оказывать мощное и опасное влияние на поведение людей в политике и бизнесе. **Сорос Дж**. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. - М.: 1999, с. 48.

Экономическая теория все в большей мере становится частью общего гуманитарного поля исследований. При этом межпредметный подход получает развитие в трех ипостасях: в системе экономических наук, в рамках гуманитарных исследований, на общенаучном поле. **Пороховский А**. XX1 век и экономическая теория: мировые тенденции и российские реальности // Российский экономический журнал, 1999, № 11, с. 173.

Поиск путей выхода экономической науки из кризиса

Осознавая задачу формирования экономической науки адекватно новым условиям, многие ученые-теоретики пошли по пути методологического синтеза, отражающего принципы выявления макрозакономерностей на основе обобщения конкретно-исторического опыта развития отдельных стран, в частности СССР и России переходного периода // Российский экономический журнал, 2000, № 9, с. 82.

Первым и главным возражением против реализации синтетического методологического подхода является подчеркивание реальной опасности и эклектически механическое объединение существенно различных и даже противоположных выводов, положений и оценок реальных экономических отношений. **Булатов А.Е.** К разработке интегративного курса экономической теории // Российский экономический журнал, 2000, № 1, с. 75.

В специальной экономической литературе наблюдается преобладание

В экономике развитие глобализационных процессов тесно

эмпирических разработок. Идет активный процесс сбора, накопления и уточнения результатов... При этом складывается впечатление, что роль экономической науки сводится к фиксированию всего многообразия форм хозяйствования, что неизбежно оборачивается смещением общеметодологических проблем на второй план. Развитие методологического аспекта в современной экономической науке предполагает изучение в соответствующем ракурсе широкого круга экономических концепций, включая марксизм, неоклассические, кейнсианские, институциональные и др. **Пивоварова М.А.** Как преподавать и совершенствовать экономическую теорию // Российский экономический журнал, 2000, № 3, с. 81.

связано с ужесточением на мировом рынке борьбы за контроль над природными ресурсами и информационного пространства через использование новейших технологий. Вместе с тем, рыночные критерии непримиримы к экологической сфере. Природа не может быть капитализирована. Ее ресурсы, необходимые для существования биосферы и самого человечества бесценны. **Неклесса А.** Реквием XX века // МЭ и МО, 2000, № 2, с.10.

Последние два десятилетия XX века для экономической науки КНР явились периодом переосмысления всего багажа знаний о закономерностях общественного производства и распределения материальных благ на различных ступенях развития общества. Об этом свидетельствует углубленное изучение марксистской концепции трудовой стоимости, а также трудов В.И.Ленина (НЭП). По существу в КНР сформировался и воплотился в экономической политике государства теоретический подход, в котором идея эффективности рыночной экономики, взятая у капитализма, соединяется с идеей социальной защищенности трудящихся, сохраняющейся от социализма. **Пивоварова Э.П.** Экономическая наука как фактор развития хозяйственной реформы в КНР // Российский экономический журнал, 1999, №2, с. 74-75.

Структурирование и развитие современной экономики все более определяется информационной парадигмой. Причем отчетливо прослеживается действие принципа дополнительности. Рыночная экономика сочетается с плановой. **Мясникова Л.А**. Рынок и ожидание // Вопросы экономики, 1997, № 11.

В поисках теоретического фундамента исследований глобальных процессов в экономических отношениях нередко принижается роль политэкономии и на первый план выдвигаются функции, роль и практическая значимость экономикс. **Иванченко В**. Экономическая наука в поисках разумных компромиссов // Вопросы экономики, 2000, № 6, с. 155.

В настоящее время идет масштабное переосмысление методологии научных исследований. В этом контексте интересен взгляд И.Пригожина и современный анализ экономико-экологической ниши. **Коллонтай В.М**. На стыке естественных и общественных наук // МЭ и МО, 1998, № 4, с. 138.

Не разработаны фундаменталь-ные политико-экологические принципы экологоориентирован-ного ценообразования и налогообложения (модели «тео-рии прав собственности» имеют преимущественно технический характер). **Елецкий Н.Д.** Политэкономия: задачи исследо-вания современной цивилизации //

Необходимо, прежде всего, реабилитировать политическую экономию как фундаментальную науку. Новую экономическую систему нельзя «высосать из пальца», создать ее в безвоздушном пространстве. **Валовой Д**. Альтернатива экономического развития России в XX1 веке // Проблемы теории и практики управления, 1999, № 6, с. 47.

Российский экономический журнал, 2000, № 4, с. 85.

По поводу увлечения рыночных теорий математическими форму-лами и графиками лауреат Нобелевской премии Р.Коуз заме-тил: «если глупость слишком ве-лика, чтобы ее произносить, можно ее спеть. В современной же экономической науке ее (слишком большую глупость –Т.С.) можно высказать на языке математики». **Капелюшников Р.И.** Рональд Коуз, или сотворение рынков // США: экономика, политика, идеология, 1993, № 1,с. 15.

Выделим направления формирования новой парадигмы экономической теории:

-признание первостепенного значения ведущей роли информационной составляющей экономики;

-признание многовариант-ности социально-экономического развития и соответственно альтернативности будущего;

-признание того, что в экономике действует не «хомо экономикус», не одномерный, а многомерный, полнокровный живой человек, руководствую-щийся в своем экономическом поведении многими и не всегда одними и теми же критериями. Если свести эти направления к единому методологическому знаменателю, то им должен стать «методологический плюрализм». **Майминас Е.** Информационное общество и парадигма экономической теории // Вопросы экономики, 1997, № 11, с. 91.

Общество сталкивается с трудностями изучения сложных систем, поскольку оно не имеет опыта создания таких систем. Сложные системы исследовались по образцу простых. Осознание трудностей исследования сложных систем свидетельствует о том, что наступила новая стадия более широкого их освоения. Открывается перспектива создания «превращающихся» и «ультрасложных» систем соизмеримых с живыми организмами и самим человеком. **Кемеров В.Е.** Метафизика-динамика (к вопросу об эволюции метафизики) // Вопросы философии, 1998, № 8, с. 65-67.

* * *

Разброс мнений по проблеме статуса экономической науки, как мы видим из вышеизложенного, имеет широкую амплитуду: от точки зрения на капитализм как экономическую систему, стремящуюся к самоуничтожению, до точки зрения на социализм как экономическую систему, плановый характер которой способен решить проблемы, стоящие перед человечеством в рамках XX1 века; от признания несостоятельности российской экономической науки до принятия незыблемости постулатов западной неоклассической экономической мысли; от необходимости перехода к глубоким методологического типа исследованиям экономики до установки на математизацию как «панацею» от возможных ошибок в «прочтении» мира экономики; от поиска новых

потенциальных возможностей «гомо» экономики до полного ее отрицания, перевода в новое «живое качество» и т.д.

Другими словами, в наши дни наблюдается беспрецедентный социальный феномен, суть которого в том, что общественное сознание (в нашем случае политэкономическое) существенным образом отстает от происходящих в мире глобальных перемен. Эти перемены нуждаются в переосмыслении, прежде всего, в эколого-политико-экономическом ключе с учетом психологической составляющей, обусловливающей степень и глубину осознания социумом (группой, индивидом) объективной необходимости пересмотра основ своего существования.

Само наличие глобальных проблем является следствием деятельности человека, результатом нашего эгоизма, полнейшего пренебрежения к своему настоящему и будущему.

Почему люди не хотят осмыслить ситуацию адекватно глубине ее опасности? Почему даже в чрезвычайно сложной, в прогностическом отношении катастрофической ситуации не срабатывает генетически заложенный в нас инстинкт самосохранения? К.К. Колин в статье «Человек и будущее: динамический вызов» дает, на наш взгляд, достаточно убедительное тому разъяснение, выделяя, ссылаясь на Э. Фромма, два фактора: неинформированность людей в результате недостаточной их образованности, а также вследствие сознательного сокрытия правительствами ряда стран важной, социально значимой экологической информации; неосознаваемую людьми защитную реакцию психики, которая путем игнорирования сложной проблемы пытается оградить их от неприятных размышлений и, главное, действий.

Страх перед будущим, боязнь нововведений, стремление любыми способами сохранить уже существующую ситуацию – весьма характерные черты человеческой психики были исследованы еще Э. Фроммом.

Поэтому необходимость перестройки отношения общественного и индивидуального сознания к проблемам будущего сегодня является одной из насущных проблем. Исследования ученых показывают, что в ближайшее время экологические проблемы выдвинутся на первый план и потребуют мобилизации усилий всего человечества, конкретного человека притом в сжатые сроки.

Не исключено, что именно участие каждого из нас станет спасительным толчком, который, дополняя усилия других, направит развитие цивилизации по новой, более или менее безопасной траектории развития (См.: Колин К.К. Человек и будущее: динамический вызов // Вестник вышей школы, 1999, № 10, с. 3-10, 40). Как никогда актуальны слова Аурелио Печчеи: «Настало время выявить и освободить дремлющую в каждом человеке способность видеть, понимать и созидать, направить моральную энергию людей на то, чтобы они сами создавали достойное их будущее» (Печчеи А. Человеческие качества. М.,1985).

Эффективным средством решения этих задач должна стать система образования и воспитания. Сегодня она формируется не только в России, но и во многих странах мира.

Система образования все более воспринимается современниками не только как важнейший фактор технико-технологического и социально-экономического развития той или иной страны, но и как стратегический фактор биологического выживания цивилизации в условиях глобального экологического кризиса.

Сегодня каждый год по динамике происходящих изменений равноценен 2,5 годам развития мирового сообщества во второй половине XX века. Дальнейшее бездействие в обеспечении стратегического развития может быть для нас губительным. Это важно и для России: десять лет огромная страна, занимающая колоссальную территорию Земного шара, движется неизвестным курсом.

В стране вырастает новое поколение, не имеющих ни ясных жизненных целей, ни четких нравственных идеалов, ни ориентиров на будущее. Пройдет восемь-десять лет и оно будет определять трудовой, интеллектуальный и духовный потенциал России. В этих условиях первостепенную значимость приобретает качество подготовки экономических кадров.

О состоянии экономического образования можно судить по теоретическому потенциалу экономической науки, способности последней служить практике. Достаточно красноречиво характеризуют этот потенциал следующие высказывания:

Д.Н. Землянов – д.э.н., профессор, директор института национальной и мировой экономики государственного университета управления, утверждает: «Кризис преподавания экономической теории выражается в том, что вследствие методологических, теоретических и методических изъянов ее «неоклассической» версии она не дает знаний необходимых специалисту...

В результате ознакомления с учебниками макроэкономики и микроэкономики трудно отделаться от впечатления, что мы имеем дело не с учебными дисциплинами как таковыми, а с совокупностью экономических моделей порой не связанных между собой и не интегрированных в логически выдержанную дидактическую систему. В среде отечественной научной общественности «исторически» воспитанной на куда более фундаментальном научном методе – методе

«Капитала» – с самого начала сформировалось устойчивое неприятие абстрактно-универсалистских «неоклассических» моделей, не раскрывающих реальных механизмов функционирования экономики». - См.: Землянов Д.Н. Дисциплина «национальная экономика»:методолого-теоретические проблемы и методические основы // Российский экономический журнал, 2000, № 9, с. 79, 78, 82.

Р. Нуреев – д.э.н. , профессор, заведующий кафедрой экономической теории ГУ-ВШЭ, Ю. Латов –к.э.н., доцент ЮИ МВД РФ приходят к заключению: «Когда книжный голод был в первом приближении удовлетворен, выяснилось, что американские «продукты» не вполне пригодны для российских «желудков». Контраст между тем, о чем писалось в учебниках «экономикс» и тем, что можно было повседневно наблюдать «н улице», оказался еще более разительным, чем в советскую эпоху.

Необходима реорганизация системы преподавания экономической теории – усиление в ней не формально-математических, а институциональных начал.

Главной задачей экономической науки должно стать формирование у студентов-экономистов целостного видения экономических процессов и экономической динамики, умение рассматривать современные процессы как элемент длительной эволюции, выработка навыков целенаправленного конструирования и постепенного «выращивания» экономических и социальных институтов. В настоящее время вузы России ежедневно выпускают тысячи «специалистов», которые гораздо лучше ориентируются в работе Нью-Йоркской биржи, чем в том, как работает ближайший районный рынок, на который они ходят каждый день. Но это не их вина, а их беда: полученные ими знания не только не полны и не точны, главное – они имеют косвенное отношение к отечественной экономике.

Чтобы российская экономическая наука «могла переместиться» с периферии ближе к центру мировой научной жизни, необходима коренная перестройка. Настало время не просто популяризировать любые пришедшие с Запада научные идеи, но попытаться «сыграть на опережение» - ориентироваться на «мэйнстрим» не сегодняшнего дня, а завтрашнего. - См.: Нуреев Р., Латов Ю. Плоды просвещения. Новая экономическая

наука на пороге III тысячелетия // Вопросы экономики. 2001. № 1. С. 97, 102-104.

В. Лоскутов – профессор, зав. кафедрой экономической теории и отраслевой экономики Мурманского государственного технического университета пишет: «Российская экономическая наука снова «плетется» позади практики. В то время как российская практика, «нахлебавшись» рыночного опыта, с большим трудом стала выходить на твердую дорогу смешанной экономики, корифеи российской мысли создали образовательный стандарт, закрепляющий примитивные знания чисто рыночных теорий.

Известно, что в развитых западных странах, которые уже давно не являются рыночными (хотя по привычке их все еще называют таковыми) на равных основаниях существует несколько экономических научных школ, но российские реформаторы от образования выбрали самую одиозную из них, чей девиз: там, где нет рынка, нет и экономики. - См.: Лоскутов В. Сломанные ножницы экономического образования // Вестник высшей школы. 2000, № 9, с.13, 15.

Пороховский А.А. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова делает следующий вывод: «Мы являемся свидетелями бурного процесса формирования различных новых направлений, школ, программ в рамках экономических исследований. Это находит выражение в обилии учебников, учебных пособий, появившихся в последние годы в России. Тут важно сохранить некий теоретический стержень при неизбежном дальнейшем развертывании плюрализма позиций, подходов, точек зрения. Полезно, прежде всего, определиться с критериями отбора, «ветвей» экономической теории, чтобы сохраняя ее вечнозеленое древо, освобождаться от сухостоя или вовремя прививать молодые побеги, обогащая крону.

Для вузовских ученых «сверка часов» в экономической теории наряду с другими целями преследует особую – подготовить выпускников экономистов к адекватному реагированию на вызов времени.

В нынешних условиях запредельного, критического состояния человечества все науки должны быть подчинены созданию принципиально нового, научно организованного, управляемого, жизнеспособного мироустройства. - См.: Пороховский А.А. XX1 век и экономическая теория: мировые тенденции и российская реальность // Российский экономический журнал. 1999. № 11-12. С. 73-74.

Речь идет о коренной реконструкции «космической орбитальной станции Земля» с человечеством на борту, цель которой – обеспечить возможность неограниченного по времени ее функционирования в условиях ограниченных ресурсов.

Это делает актуальным разработку «единочтения» экономического показателя «эффективность». Ресурсы планеты необходимы для существования биосферы и всего человечества, поэтому в прямом и переносном смыслах к экологической сфере рыночные принципы становятся неприменимы.

Совсем недавно «неприемлемость» подобного рода утверждений звучала как парадокс, сегодня, в эпоху глобализации, именно этот парадокс требует скорейшего осмысления в теоретическом и прикладном, эколого-экономическом «ключе».

Таким образом, экономические проблемы эффективности производства сегодня должны рассматриваться не только в экономическом, но и экологическом, социально-политическом качестве, что предполагает введение в полном объеме методологической составляющей в систему экономического образования. Последнее должно предполагать анализ новой модели экономического развития, соответствующей реалиям глобализированой экономики третьего тысячелетия.

В западной учебно-экономической литературе параметр экологической составляющей просматривается достаточно четко. В наших изданиях экологический параметр до сих пор остается «экзотикой», а принятая в России стратегия носит во многом декларативный характер и не подкрепляется соответствующими законодательными рычагами.

Главная проблема состоит в том, что большинство российских компаний до сих пор не изменяет своего отношения к экологии как к затратному механизму со всеми вытекающими из этого практическими выводами. Почему? Вопрос наводит на мысль о том, что экологическая составляющая не вписывается в государственные стандарты. И это в то время, когда западный бизнес ЗЕЛЕНЕЕТ, создавая экологический сектор экономики (вопреки огромному, и естественному для капитализма желанию сохранить прибыль).

Многочисленные исследования, в том числе Всемирного банка, подтверждают, что страны, учитывающие экофактор и имеющие наиболее жесткие экостандарты, являются, как правило, наиболее конкурентоспособными на этом быстрорастущем рынке. Его безусловными лидерами являются компании государств, первыми принявшие экологически ориентированную модель экономического развития. Лидерами по созданию экологического производства и экспорту экологической продукции являются США, Япония и страны Западной Европы, прежде всего, Германия. Международная конкурентоспособность страны определяется сегодня наличием в ее структуре экспорта технически передовых экологических технологий и изделий.

Экологическая деятельность координируется на национальном уровне и в рамках отраслевых производств через систему экологического законодательства.

Российские же компании и Правительство Российской Федерации далеки еще от понимания тех конкретных преимуществ, которые могут быть получены в результате подключения к этим перспективным направлениям мировой экономики хотя зеленый бизнес и его технологии становится «вровень» с уже широко зарекомендовавшими себя информационными технологиями. В силу действия этих объективных условий система экономического образования России должна готовить кадры, которым будет под силу конкурентная борьба на зеленеющих экономических рынках Следовательно, в поле ее зрения должны находиться все экологические новшества. (См.: Шмидхейни С. Смена курса. Перспективы развития и проблемы окружающей среды: подход предпринимателя, М.:1994; Соснина Т.Н., Боброва Н.А. Производство экологически чистой продукции как стратегическая цель России // Волга-бизнес, 1999, № 10; Пискунова Н.А. Экологическая политика как фактор международной конкурентоспособности государств // МЭ и МО, 2000, № 7).

Система эколого - экономического образования России должна выполнить важнейшую социальную функцию – подготовить кадры экономистов готовых возродить славу своего Отечества

Путь к этому один – определение методологических ориентиров экономического образования, отработка методических приемов их воплощения на страницах соответствующих учебных изданий и в процессе живого общения преподавателей со студентами.

Мы уже отмечали проблемный характер экономической методологии. Она проходит вместе с экономической наукой сложный период «трансформации» в новое качество.

Действительно, до середины XX века общественные процессы и инициируемые ими изменения биосферы – среды обитания, производственной деятельности по масштабам своим допускали «упрощенные» представления о системе «природа-общество-человек».

Во второй половине столетия «заработали» интенсивные технологии,

результатом которых стал «планетарный» масштаб деятельности социума. Возникла опасность не только экстенсивного истощения природы, но и интенсивного разрушения естественных систем. Проблемы выработки специальных средств контакта с биосферой как особо сложным объектом потребовали применения новых приемов познания экономических процессов. Представление о сложности моделей глобального типа дают параметры, через посредство которых они фиксируются.

Модели глобального типа выражаются сегодня 175 уровнями, которые с помощью 269 переменных описывают основные социально-экономические взаимосвязи планетарного хозяйственного организма. (См.: Будущее мировой экономики. Доклад группы экспертов ООН во главе с В. Леонтьевым. -М.: 1979, с. 14).

Для современных технологий существенную роль сыграл переход от использования систем с числом элементов порядка 10^1–10^3 и жесткими однозначно детерминированными связями к системам с числом элементов порядка 10^4–10^7 (таковыми оказываются автоматические телефонные системы, заводы-автоматы, системы управления ракетами и т.д.).

Общество столкнулось с трудностями осмысления сложных систем, не имея опыта по их созданию. Сегодня наступила новая стадия широкого их освоения. Открывается перспектива создания «ультрасложных» систем, соизмеримых с живыми организмами и самим человеком (См.: Кемеров В.Е. Метафизика – динамика. К вопросу об эволюции метафизики // Вопросы философии, 1998, № 8, с. 65-66). В этих условиях основной методологической посылкой экономики должна стать точка зрения синергетизма, позволяющая отделить «существующее от возникающего» и преодолеть опасность эклектического смешения экономических школ, направлений, претендующих на особый теоретический статус. Такие подходы уже наметились.

К. Хубиев пишет: «Нынешнюю российскую экономику в принципе нельзя теоретически отобразить, опираясь на какую-либо одну теорию и без соответствующей синтетической работы не найти реальных путей выхода из системного экономического кризиса, не определить варианты социально приемлемого и экономически эффективного развития» (См.: Хубиев К. «Экономикс»: о методолого-теоретическом содержании и возможности синтеза с политэкономической традицией // Российский экономический журнал, 1999, № 7, с. 75-78).

А. Булатов, В. Радаев высказываются «за создание интегративного курса экономической теории, органически синтезирующего:

1.Отдельные положения классической политэкономии, включая марксистскую версию и ее современные модификации (в том числе многофакторную теорию стоимости);

2.Сильные стороны «экономикс»;

3.Элементы неолиберальных концепций (См.: Булатов А.Е. К разработке интегративного курса экономической теории // Российский экономический журнал. 2000. № 1. с. 76; Радаев В. Есть ли перспектива у российской политической экономии // Российский экономический журнал, 1998, № 9-10).

В. Лоскутов отмечает, что «стремление сторонников рыночных теорий совсем обойтись без трудовой теории стоимости и других знаний, выработанных политэкономией, противоречит даже классическому маржинализму, а их попытки ограничить развитие и преподавание экономической теории только концепцией предельной полезности напоминают усилия портного, пытающегося скроить «добротный костюм» современной фундаментальной экономической науки, пользуясь ножницами со сломанным лезвием» (См.: Лоскутов В. Сломанные ножницы экономического

образования // Вестник высшей школы, 2000, № 9,с. 15).

В. Алтухов аргументирует мысль о том, что в настоящее время система воззрений на мир, общество и человека, а также способы и методы их познания, характерные для заката эпохи индустриализма и НТР XX века, обогащаются принципиально новой системой – многомерной, по отношению к которой существующие логика и методология науки оказываются лишь одним из ее моментов, частным случаем (Алтухов В.Л. Многомерный мир третьего тысячелетия // МЭ и МО, 2000, № 7,с. 30.).

Ю. Ольсевич пишет: « адепты неоклассической теории, рисующей по существу статично-равновесную картину, и сторонники детерминистской динамики, включая А. Смита, К. Маркса, Й. Шумпетера, и современные последователи Дарвина и Ламарка создают лишь элементы того более широкого представления о хозяйственных процессах, возможность которого открывает современная термодинамика» (См.: Ольсевич Ю. К релятивистской экономической теории // Вопросы экономики, 1995, № 6, с. 14).

С. Бартенев считает, что для описания многофакторной, многопричинной экономической реальности необходим «методологический подход, основанный не на одном, а на синтезе нескольких (многих) взаимосвязанных постулатов» (См.: Бартенев С. Экономические школы и теории. - М.:1996, с. 9,10).

Е. Майминас, высказываясь за методологический плюрализм, выделяет главные направления новой парадигмы экономической теории:

- признание ведущей роли информационной составляющей экономики;
- признание многовариантности траекторий экономического развития ; учета того, что в экономике действует живой человек, руководствующийся в своем экономическом поведении многими и не всегда одними и теми же критериями, располагающий всегда не полной, ограниченной информацией;
- признание того, что в экономике действует не одномерный, «экономический» человек, а полнокровный, живой человек (См.: Майминас. Е. Информационное общество и парадигма экономической теории // Вопросы экономики, 1997, № 11. с. 9).

К. Эрроу приходит к заключению, что необходима «реориентация экономической теории в связи с тем, что свободный рынок информации не ведет к эффективному распределению соответствующих ресурсов. Приобретает значимость координация в этой сфере и необходимость «этических кодов» в принятии решений» (См.: Вопросы экономики, 1997, № 11,с. 89).

На значимость экономической методологии указывает А. Рубинштейн: "Академические экономические исследования используют общественные распри и выполняют образовательные функции. В отношении таких видов деятельности должен существовать определенный мониторинг, тем более в данном случае, коль скоро многие экономисты постоянно высказывают суждения о действительности, базируясь в своей аргументации на опыте экономических исследований. Между тем единственно, кто может осуществить такой мониторинг – это или сами экономисты или философы, хорошо знающие экономическую науку (Bakhouse, Hausman, Makiand Salanti (eds) [1998, p.40]. Цит.: Ананьин О.И. Экономическая наука в зеркале методологии // Вопросы философии, 1999, № 10, с. 30, примечание).

О.И. Ананьин, характеризуя профессионально-этическую функцию современной экономической науки, пишет: «В условиях ,когда экономисты разобщены профессионально, идейно, теоретически, методологически и когда развитие экономической методологии показало, что трудности общения между приверженцами разных научных парадигм имеют достаточно глубокие эпистомологические корни – вопрос о взаимопонимании и профессиональности общения внутри

научного сообщества приобретает совершенно новое звучание, вырастая в одну из главных проблем функционирования науки. Соответственно распространение и культивирование в среде экономистов принципов Sprachethik (этика дискуссии – Т.С.) станет возможно приоритетной задачей экономической методологии.

Сегодня экономическая методология – это, прежде всего, специалисты, изучающие состояние и эволюцию системы научных знаний, практику функционирования и тенденции развития экономической науки как сложного общественного института. Экономист-методолог не может заменить профессионала в конкретной области теории или прикладного знания. Но точно также и специалист-конкретник не может заменить методолога-профессионала в области его компетенции. Экономист-методолог должен выявить узкие места в развитии научных знаний и функционирования механизмов воспроизводства научного сообщества, способствовать взаимопониманию и диалогу в условиях теоретического и методологического плюрализма, содействовать междисциплинарным контактам, выявлять и поддерживать новые перспективные научные подходы, в особенности на стыках научных дисциплин и теоретических ориентаций, культивирующих этику общения» (Ананьин О.И. Экономическая наука в зеркале методологии // Вопросы философии, 1999, № 10, с. 148-149).

Процесс перевода экономического образования в новое качество требует существенного изменения контакта «студент-преподаватель», дополнения его параметром, который «остается сегодня в тени» и не может быть реализован из-за специфики объекта изучения традиционной экономики. Трансформация последней в глобальное качество делает возможным и необходимым решение задач по подготовке выпускников экономистов, способных адекватно реагировать на вызов времени, экономически действовать, избегая шаблонного подражания.

Как должны измениться контакты «преподаватель-студент» в случае применения инновационной методологической составляющей в экономическом образовании и воспитании?

Традиционный контакт преподавателя как субъекта активного действия учебно-воспитательного процесса предполагает «использование» студента в качестве объекта учебно-воспитательного воздействия.

Субъект-объектные отношения этого типа дают возможность реализовать две первые стадии личностного становления – идентификацию и индивидуализацию студента.

Первая стадия имеет результатом адаптацию личности к социуму посредством усвоения ею социальных ролей, культурных образов, традиций этноса. Вторая стадия предполагает достижение сбалансированности био-, психо- и социохарактеристик индивидуальности студента.

Преподаватель помогает студенту адекватно оценить свои возможности. Завершающей стадией личностного становления студента является персонификация. Она осваивается лишь на этапе субъект-субъектных отношений, когда преподаватель и студент выступают полноправными участниками процесса образования и воспитания. В этом случае студент «обречен» на «восхождение к индивидуальности» в силу осознания им своих возможностей, открытости к новому опыту в качестве субъекта образования, самообразования, самопознания. Преподаватель также «обречен» на «восхождение» к новым высотам своего профессионального мастерства в качестве субъекта инициирования процесса обучения-воспитания и рефлексии, выступающей средством – результатом персонификации личности самого преподавателя.

Студент на стадии персонификации интенсивно осваивает свою духовную сущность через приобщение к творческой лаборатории человечества по производству смысложизненных

ориентаций. Процесс этот должен быть «пропитан» размышлениями о должном, воплощаемым в действии, то есть выходить на методологический уровень осмысления социального, экономического и экологического сущего.

08.00.01 – Экономическая теория

ББК 65.01

СТОИМОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КАТЕГОРИИ

© 2002 **В.И. Ахмеева, Г.Т. Сабирова**
Кафедра экономической теории
Самарский филиал Университета РАО

Развитие категории стоимости и цены определяется развитием общественного прогресса. Поэтому можно считать, что определение стоимости связано с состоянием развития производительных сил и на этой базе производственных отношений.

Один из теоретиков постиндустриального общества Том Стоуньер в своей книге «Информационное богатство: профиль постиндустрильной экономики» в развитии производительных сил выделяет три качественных этапа: периоды аграрной экономики, индустриальной и информационной. «В аграрной экономике,- считает он,- хозяйственная деятельность была связана преимущественно с производством достаточного количества продуктов питания, а лимитирующим фактором обычно была доступность хорошей земли. В индустриальной экономике хозяйственная деятельность была по преимуществу производством товаров, а лимитирующим фактором – чаще всего капитал. В информационной экономике хозяйственная деятельность – это главным образом производство и применение информации с целью сделать все другие формы производства более эффективными и тем самым создать больше материального богатства. Лимитирующий фактор здесь – наличное знание»[1].

На базе данной периодизации можно выделить известные подходы к стоимости. В основу классического подхода, разрабатываемого в условиях перехода от аграрной экономике к индустриальной, было положено определение стоимости, связанное с затратами труда.

При этом У.Петти – ранний классик, исторически впитал в свои воззрения положения меркантилистов и физиократов. У.Петти высказывает ряд тезисов, в которых содержатся исходные положения теории стоимости. «Труд есть отец богатства, а природа его мать». Он считает, что «оценку всех предметов следовало бы привести к двум естественным знаменателям, к земле и труду; т.е. нам следовало бы говорить: стоимость корабля или сюртука равна стоимости такого-то количества труда, потому что ведь оба – и корабль и сюртук – произведены землей и человеческим трудом»[2].

Стоимость определяется не прямо через затраты труда, а опосредованно, через затраты на производство денег – серебра и золота, предлагаемых за

---

[1] Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики. Новая технократическая волна на Западе. М.,1986.С.397.

[2] Петти У .Экономические и статистические работы. М.,1940.С.28.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САМАРСКИЙ ФИЛИАЛ
УНИВЕРСИТЕТА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ в Самарском филиале Университета РАО

Выпуск 2-3

Самара 2002